

Мы не вернёмся к прежнему порядку, потому что в этом была вся проблема: тринадцатое письмо (2020).

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

Сложно представить, но всего лишь несколько недель назад планета была в движении. Протесты бушевали в Дели (Индия) и Кито (Эквадор), всплески недовольства старыми порядками перемежались гневом на экономическую политику жесткой экономии и неолиберализма с фрустрацией вызванной культурой женоненавистничества и расизма. На стене в Сантьяго (Чили), во время волн протестов в стране, было написано: “Мы не вернёмся к прежнему порядку, потому что в этом была вся проблема” (*No volveremos a la normalidad, porque la normalidad era el problema*). Теперь, во времена нового коронавируса, кажется невозможным представить себе возвращение в старый мир — мир, который оставил нас такими беспомощными перед прибытием этих смертоносных микроскопических частиц. Волны тревоги нас поглощают; смерть продолжает нас преследовать. Если есть будущее, говорим мы друг другу, оно не может подражать прошлому.

Без сомнения, коронавирус — это очень серьёзно, и его распространение, безусловно, является следствием его собственной опасности для человеческого организма; но здесь есть и социальные вопросы, которые требуют серьезного осмысления. Ключевой темой любой дискуссии должен быть явный крах государственных институтов в большинстве капиталистических стран, где эти институты были приватизированы, и где частные институты действовали в целях минимизации издержек и максимизации прибыли.

Paintings for Wuhan / Рисунки для Уханя, Китай, 2020. Li Zhong / Ли Чжун.

Это особенно очевидно в секторе здравоохранения, где государственные учреждения здравоохранения не финансируются в достаточной степени, где медицинское обслуживание передается частным корпорациям, и где частные больницы и клиники работают без способности к приёму увеличенного потока пациентов (*surge capacity*). Это означает, что там просто не хватает больничных коек или медицинского оборудования (маски, аппараты искусственной вентиляции легких и т. д.), и что медсестры, врачи, фельдшеры, санитары и другие лица на передовой вынуждены работать в условиях острого дефицита, во многих случаях без элементарной защиты. Часто именно те люди, которые зарабатывают меньше всего, ставят на карту больше всего, чтобы спасти жизни людей перед лицом быстро распространяющейся пандемии. Когда наступает глобальная пандемия, модель жесткой экономии частного сектора просто разваливается.

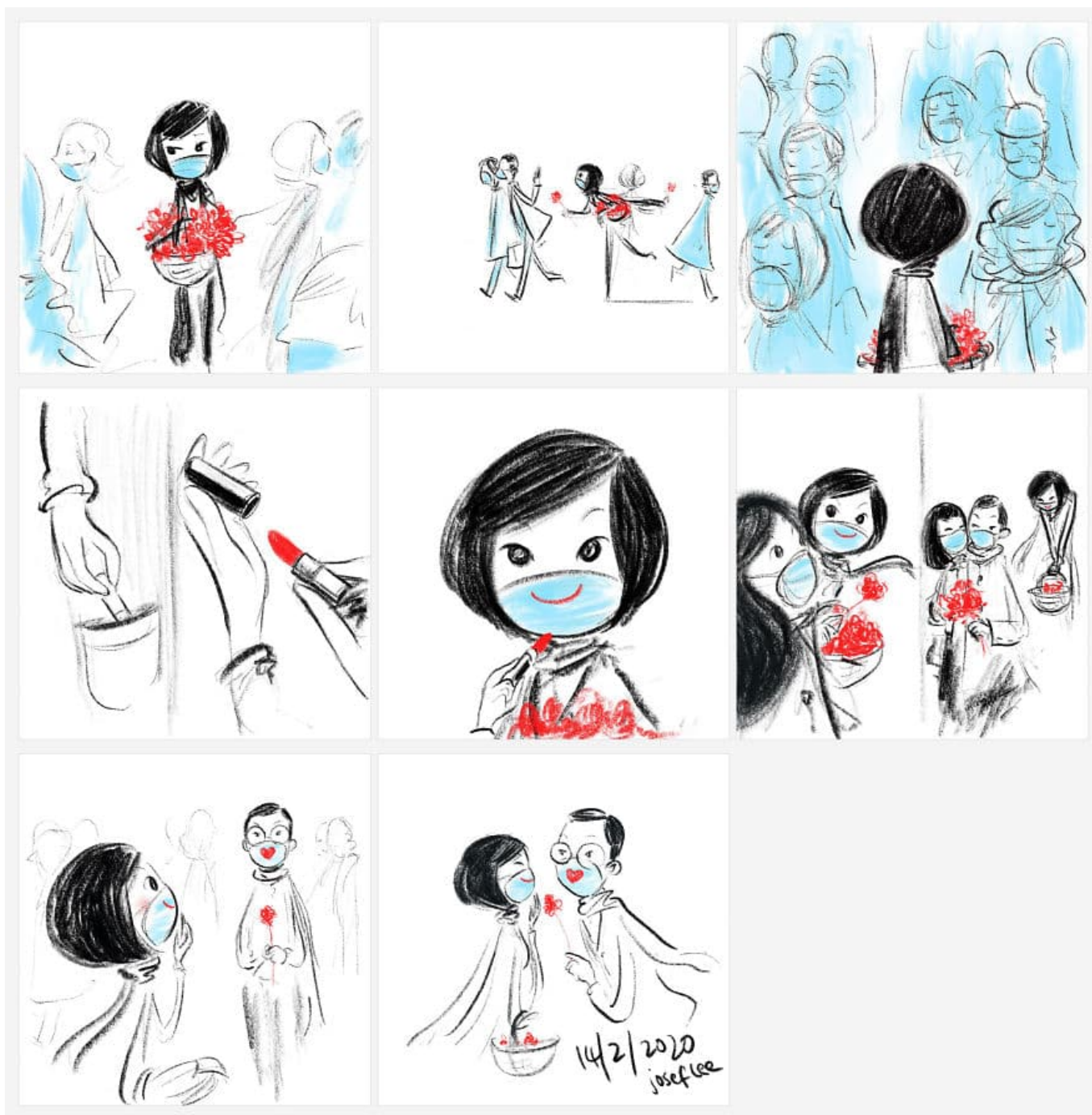

Paintings for Wuhan / Рисунки для Уханя, Китай, 2020. Li Zhong / Ли Чжун.

Кроме того, наша экономическая система была настолько полностью обращена в пользу финансового сектора и плутократии, что она долгое время просто игнорировала рост

крупномасштабной и постоянной нестабильной занятости, неполной занятости и безработицы. Это не проблема, порожденная коронавирусом или обвалом цен на нефть; это структурная проблема, для которой термин — *прекариат* (от англ. precarious — ненадежный — прим. перевод.) или ненадежный пролетариат — был изобретен по меньшей мере десятилетие назад. В ситуации карантина и социальной изоляции малые предприятия закрылись, и работники в условиях ненадежной занятости обнаруживают, что эта ненадежность определяет их полностью. Даже самые закоренелые буржуазные политики теперь вынуждены столкнуться с реальностью двух моментов:

1. Что рабочие существуют. Навязанная государством всеобщая забастовка для предотвращения распространения вируса и его последствий доказывает, что именно рабочие производят ценность в нашем обществе, а не «предприниматели», которые придумывают идеи, которые, как они причудливо утверждают, производят богатство. Мир без рабочих — это мир, который останавливается.
2. Что доля мирового богатства и доходов, которую контролируют рабочие, сейчас настолько мала, что они имеют ограниченные резервы, когда их с трудом заработанные доходы истощаются. В Соединенных Штатах, одной из самых богатых стран мира, исследование Федеральной Резервной Системы в 2018 году показало, что 40% американских семей не имеют средств, чтобы справиться с непредвиденными расходами в размере около \$400 долларов. Немного лучше ситуация обстоит и в Европейском Союзе, где, по данным Евростата, 32% семей не могут себе позволить непредвиденные расходы. Вот почему в капиталистических странах сейчас открыто говорят о повсеместной поддержке доходов, даже о всеобщем базовом доходе (*Universal Basic Income*), чтобы справиться с коллапсом средств к существованию и стимулировать потребительский спрос.

Comics in Response to the Coronavirus / Комикс в ответ на коронавирус, Сингапур, 2020. Josef Lee / Джозеф Ли.

На прошлой неделе Интернациональная Народная Ассамблея (*International Peoples Assembly*) и Институт социальных исследований Tricontinental выпустили **программу** из 16 пунктов для этого сложного момента. На нас обрушилась совокупность кризисов: существует долгосрочный структурный кризис капитализма (снижение нормы прибыли, низкие темпы инвестиций в производительный сектор, неполная занятость и неустойчивая занятость), а также краткосрочные конъюнктурные кризисы (обвал цен на нефть, коронавирус).

В настоящее время, даже крупными инвесторами, широко признается, что стратегия выхода из финансового кризиса 2008-09 годов не сработает; закачка больших объемов наличных денег в банковский сектор не поможет. Прямые инвестиции необходимы в тех областях, которые ранее сталкивались с серьезными сокращениями, вызванными политикой жесткой экономии, таких как здравоохранение (включая общественное здравоохранение) и поддержка доходов. Мануэль Бертольди из *Frente Patria Grande* (Аргентина) и я **выступаем** за серьезные дебаты по этим вопросам. Более чем дискуссия о каждой отдельной политической мере, нам нужна дискуссия о самой природе того, как понимать Государство и его институты.

Ключевым достижением капитализма жесткой экономии стала делигитимация идеи государственных институтов (особенно тех, которые улучшают благосостояние населения). На Западе типичная позиция состояла в том, чтобы атаковать государство как врага прогресса; целью было сокращение государственных институтов — за исключением армии. Любая страна с сильным правительством и государственной структурой характеризуется как “авторитарная”.

Но этот кризис поколебал эту уверенность. Страны с неповрежденными государственными институтами, которые смогли справиться с пандемией, такие как Китай, не могут быть легко отвергнуты как авторитарные; общим пониманием стало то, что эти правительства и их государственные институты вместо этого эффективны. Между тем, государства Запада, которые были съедены политикой жесткой экономии, теперь неуклюже борются с кризисом. Провал системы здравоохранения жесткой экономии теперь ясно виден. Уже невозможно аргументировать, что приватизация и политика жесткой экономии являются более эффективными, чем система государственных институтов, которые становятся эффективными с течением времени путем проб и ошибок.

Untitled / Без Названия, Египет, 1949. Abduh Khalil / Абдух Халиль.

Коронавирус уже проник в Палестину; самым тревожным является то, что по крайней мере один случай заболевания был зафиксирован в Газе, которая является одной из крупнейших в мире тюрем под открытым небом. Палестинский поэт-коммунист Самих аль-Касим (1939-2014) называл свою родину “великой тюрьмой”, из изоляции которой он подарил миру свою светлую поэзию. Одно из его стихотворений, «Исповедь в полдень»,

предлагает краткий экскурс в эмоциональный ущерб, нанесенный миру политикой жесткой экономии и неолиберализмом:

Дерево я посадил
Плодом его пренебрег
На дрова его пустил
Лютню смастерил
Мелодию сыграл

Лютню я разбил
Плоды потерял
Мелодию оборвал
И заплакал о дереве.

Epidemic / Эпидемия, Австрия, 1900-1901, Городская галерея в доме Ленбаха. Alfred Kubin / Альфред Кубин.

Коронавирус только начал свое наступление на Индию, чья система общественного здравоохранения на протяжении десятилетий подрывалась политикой жесткой экономии, продвигаемой неолиберализмом. Индийский штат Керала (население 35 миллионов человек), который управляется Левым Демократическим Фронтом (*Left Democratic Front*), находится в самом разгаре масштабной кампании по борьбе с коронавирусом, как я и

Субин Деннис, исследователь Института социальных исследований Tricontinental, показываем в нашем **репортаже**. Наши выводы свидетельствуют о том, что Керала имеет определенные встроенные преимущества, и что она ввела в действие меры, которые заслуживают изучения.

Как Керала борется с пандемией коронавируса?

1. Левое правительство Кералы в течение последних нескольких десятилетий боролось за сохранение и даже расширение системы общественного здравоохранения.
2. Левые партии и организации Кералы помогли развить культуру организации, солидарности и действия сообщества.
3. Левое правительство штата Керала быстро приняло меры по отслеживанию зараженных вирусом путем “отслеживания контактов” (‘contact tracing’) и тестирования на транспортных узлах.
4. Главный министр и министр здравоохранения проводят ежедневные пресс-конференции, которые спокойно предоставляют общественности достоверную информацию и анализ кризиса и разворачивающихся событий.
5. Лозунг “разорвать цепь” (‘Break the Chain’) отражает попытку правительства и общества обеспечить соблюдение форм физической изоляции, карантина и лечения для предотвращения распространения вируса.
6. Лозунг “физическая дистанция, социальное единство” (‘Physical Distance, Social Unity’) подчеркивает важность мобилизации ресурсов для оказания помощи тем, кто находится в экономическом и психологическом кризисе.
7. Общественная деятельность, возглавляемая профсоюзами, молодежными группами, женскими организациями и кооперативами, по санитарным работам и подготовке припасов подняла дух народа, побуждая его верить в социальное единство и не впадать в травматизм.
8. Наконец, правительство объявило о пакете помощи в размере Rs. 20 000 крор, который включает кредиты семьям через женский кооператив «Кудумбрашри», более высокие выделения на программу гарантирования занятости в сельской местности, двухмесячные пенсионные выплаты пожилым людям, бесплатное продовольственное зерно и столовые для обеспечения продовольствием по субсидируемым ставкам. Коммунальные платежи за воду и электроэнергию, а также проценты по долгам будут приостановлены.

Это рациональная и порядочная программа; она, наряду с планом из 16 пунктов, должна быть изучена и принята в других местах. Колебаться — значит играть с жизнями людей.

Marco Rivadeneira / Марко Риваденейра, ЮАР, 2020. Kate Janse van Rensburg / Кейт Янсе Ван Ренсбург.

Колумбия ввела национальный девятнадцатидневный карантин. Тем временем в тюрьмах Колумбии заключенные провели акции протеста против переполненности и плохого медицинского оснащения, опасаясь количеством смертей, если коронавирус проникнет за стены тюрем; репрессии со стороны государства привели к смерти двадцати трех человек. Такой же страх существует в тюрьмах по всему миру.

Тем временем 19 марта Марко Риваденейра, важный лидер сельскохозяйственного рабочего и крестьянского движения в Колумбии, встретился с крестьянами в муниципалитете Пуэрто-Асис. Трое вооруженных людей ворвались на собрание, схватили Марко и **убили его**. Он является одним из более чем ста лидеров народных движений, которые были убиты в этом году в Колумбии, и одним из восьмисот убитых с 2016 года, когда гражданская война была приостановлена. Как показывает **досье № 23** Института социальных исследований Tricontinental (декабрь 2019), это насилие является прямым следствием нежелания олигархии позволить истории идти вперед. Они хотят вернуться к «нормальной» ситуации, которая выгодна им. Но Марко хотел создать новый мир. Он был

убит за надежду, которая двигала им.

С теплотой, Виджай.